

УДК 930.2

ББК 63.01

X 98

Л.Р. Хут

К вопросу о так называемых «промежуточных зонах» в периодизационных системах всемирной истории

Аннотация:

Статья посвящена методологическому осмыслению проблемы «промежуточных зон», или переходных периодов, от одного этапа исторического развития к другому в периодизационных схемах всемирной истории; особое внимание уделяется «раннему новому времени» – переходному периоду от традиционного общества к индустриальному.

Ключевые слова:

Методология истории, периодизация, всемирная история, стадия исторического развития, «стационарный» период, переходный период, «раннее новое время».

Одной из сложнейших проблем мировой исторической науки является проблема периодизации всемирной истории и отдельных ее этапов. С момента своего возникновения историческая мысль всегда сопровождалась стремлением дать периодизацию исторического процесса. По словам К. Ясперса, «попытка структурировать историю, делить ее на ряд периодов всегда ведет к грубым упрощениям, однако эти упрощения могут служить стрелками, указывающими на существенные моменты»¹. Проблема периодизации – это одновременно и теоретико-методологическая (исследовательская), и сугубо практическая (прагматическая) проблема науки.

Составной частью проблемы периодизации всемирно-исторического процесса является проблема «промежуточных зон» или, проще говоря, переходных периодов от одного этапа исторического развития к другому, когда нарушается равновесное состояние существующей системы. Размышляя о границах, разделяющих эти этапы, известный российский исследователь культуры итальянского Возрождения Л.М. Баткин справедливо вопрошает: «...какой историк не ломал головы над проблемой: «еще» или «уже»?»²

Проблема «промежуточных зон» приобретает особое значение в рамках стадияльных схем процесса всемирно-исторического развития. Эпоха Просвещения (XVIII в.) привнесла в историческую мысль идею прогресса, т.е. представление о развитии человеческого общества от низших форм организации общественной жизни к высшим. Наиболее последовательное воплощение она нашла в знаменитом труде французского энциклопедиста Ж.А. Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794)³. С этого времени, собственно говоря, и стали утверждаться стадияльные схемы всемирной истории.

Одной из наиболее известных схем подобного рода стала спиралевидная модель развития истории, рожденная в лоне марксистского обществознания с его очевидной приверженностью идее прогресса. Вся история человеческого общества виделась К. Марксу как процесс последовательной смены трех больших стадий, названных

им общественно-экономическими формациями, – первичной (архаической), вторичной (экономической) и третичной (коммунистической), каждая из которых отличается собственным способом производства материальных благ⁴. Следует особо отметить, что, осуществляя периодизацию всемирной истории, К. Маркс не дал ее детальной разработки. Он предостерегал от абсолютизации граней между отдельными периодами. В частности, в «Капитале» К. Маркс писал, что «эпохи истории общества, подобно эпохам истории земли, не отделяются друг от друга абстрактно строгими границами»⁵.

Дальнейшее развитие (с искажением, иногда весьма существенным) формационная теория получила в советском обществознании, преобразовавшем «трехчленку» в «пятичленку» (первичной марксовской формации стала соответствовать первобытнообщинная, вторичной – рабовладельческая, феодальная и капиталистическая, третичной – коммунистическая формации)⁶.

XX век привнес в историческую науку не только новую интерпретацию теории формаций, но и многочисленные концепции индустриализма, рожденные западным обществознанием (У. Ростоу, Д. Белл, З. Бжезинский)⁷. Они тоже, по сути, представляют собой стадияльные концепции исторического процесса. В наиболее обобщенном варианте эти концепции выглядят как деление человеческой истории на доиндустриальное (традиционное), индустриальное (техногенное) и постиндустриальное (информационное) общества.

Таким образом, в основу стадияльных схем была положена идея прогресса, поступательного развития. Стадияльные концепции явно или неявно подразумевают, что каждая следующая стадия превосходит предыдущую по некоторому параметру или их набору. В целом, «концепция стадий представляет собой одну из наиболее «жестких» моделей исторического развития, неизбежно характеризующуюся значительными упрощениями»⁸.

Общим элементом всех стадияльных моделей является выделение «стационарных» периодов и разделяющих их «промежуточных зон» («разрывов»,

«смут», «незнакомое пришельца – времени перемен»⁹) в истории общества.

Одной из важнейших «промежуточных зон», привлекающей внимание историков, является переход от средних веков к новому времени, от традиционного общества к индустриальному. Обсуждение проблемы переходного периода, пролегающего между двумя качественно различными (и внутренне однородными) периодами истории Запада, началось лишь в середине XIX в., когда французский историк Ж. Мишле выделил в качестве такого переходного периода эпоху Возрождения. По словам Л. Февра, именно Ж. Мишле «открыл», концептуализировал Возрождение как историческое явление, представляющее собой блистательный период истории Запада¹⁰.

В начале XX в. был предложен качественно новый вариант концепции переходного периода от традиционного общества к индустриальному, в соответствии с которым решающую роль в рождении капитализма сыграла протестантская Реформация XVI в. Это направление связано, прежде всего, с работами знаменитого немецкого социолога, историка и политолога М. Вебера¹¹.

Западная историография XX в. не представима без такого ее влиятельного крыла, как французская школа «Анналов», вклад которой в разработку широчайшего спектра научно-исторических проблем, включая рассматриваемую, неоспорим. Вопрос о необходимости использования разных методов к изучению переходных и «стационарных» периодов первым в исторической науке поставил глава второго поколения «анналистов» Ф. Бродель¹². Самую известную свою работу¹³ он посвятил анализу процесса развития раннего капитализма в рамках «периода длительной протяженности», охватывающего XV–XVIII вв. В свою очередь, представитель третьего поколения школы «Анналов» Ж. Ле Гофф выдвинул понятие «долгого средневековья», не завершающегося Ренессансом, связь которого с новым временем, по его мнению, сильно преувеличена. Известный медиевист настаивал на том, что «средневековье длилось, по существу, до XVIII в., постепенно изживая себя перед лицом Французской революции, промышленного переворота XIX в. и великих перемен века двадцатого»¹⁴.

В современных дискуссиях по проблеме периодизации новой истории многие российские исследователи высказывают мысль о выделении периода так называемой «ранней новой истории», хронологические рамки которого (XVI–XVIII вв.) весьма близки броделевскому «периоду длительной протяженности». По мнению А.А. Сванидзе, так как «раннее новое время» одновременно принадлежит и уходящей (средневековью), и надвигающейся (собственно новое время) эпохам, «изучать этот период целесообразно трижды: и как конец средневековья, его логическое и историческое завершение, и как начало новых времен, зарождение и первые шаги новых отношений, структур, институтов, и как особый «переходный период» – лабораторию специфических смешанных отношений»¹⁵.

Современная историческая наука пришла к признанию факта «размытости» хронологических границ между «стационарными» периодами истории в пределах

неких переходных периодов, которые еще сохраняют черты предшествующей эпохи, но уже приобретают очертания последующей. Поэтому, с одной стороны, античники и медиевисты, как правило, продлевают «свои» эпохи «вперед», обнаруживая в последующих веках хорошо известные им черты «старого». С другой стороны, в поисках времен начала «своей» эпохи специалисты по античности, средним векам и новому времени отодвигают временные границы «своих» эпох «назад», находя признаки новой эпохи в недрах старой. Одновременно налицо попытки придания «промежуточным зонам» статуса самостоятельных периодов всемирной истории. Ведь «вся мировая история так или иначе соткана из переходных состояний...она представляет собой «вечный бой», в перманентном пылу которого «покой нам только снится»¹⁶.

Изучение «промежуточных зон» в периодизационных схемах всемирной истории, на наш взгляд, актуализируется сегодня рядом обстоятельств. Во-первых, в рамках формационно-цивилизационного видения истории, за которое так ратует современная отечественная историография, пограничные ситуации («темные века», «смутные времена»), где и когда зарождались новые связи, формы и ценности, представляют не меньший, если не больший, интерес, чем некие сложившиеся данности. Во-вторых, введение сослагательного наклонения в ткань исторического исследования (обращение к историческому материалу с вопросом: «что было бы, если бы?») так же делает переходные периоды объектом повышенного внимания, поскольку именно здесь, прежде всего, кроются не реализовавшиеся в силу ряда причин альтернативы исторического развития. В-третьих, набирающий силу в современных исторических исследованиях синергетический подход демонстрирует свои широкие познавательные возможности именно на материале этих зон перехода. Наконец, в – четвертых, повышение статусной роли «промежуточных зон» сопряжено с влиянием постмодернистской парадигмы в историографии, которая в этом смысле оказала исторической науке неоценимую услугу, так как заставила по-новому взглянуть на, казалось бы, давно устоявшиеся вещи.

Примечания:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. 2-е изд. – М., 1994. – С.52.
2. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М., 1995. – С.22.
3. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума: пер. с франц. – М., 1936.
4. См.: Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. – С.5-9; он же. Наброски ответа на письмо В. Засулич // Там же. Т.19. – С.400-421.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. – С.382.
6. «Пятичленка», в частности, была положена в основу академического многотомника «Всемирная история», издававшегося в 1950-1960-е гг.
7. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки /под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М., 2000. – С.235, 236.

8. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М., 1997. – С. 434.
9. Подобного рода определениями буквально изобилует современная историография. См., например: Савельева И.М., Полетаев А.В. Указ. соч. – С.447-456; Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность / Отв. ред. В.Л. Мальков. – М., 2003; Журавлев В.В. Переходные эпохи в истории // Новая и новейшая история. – 2004. – №4. – С.154-163.
10. См.: Февр Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение // Февр Л. Бои за историю: пер. с франц. – М., 1991. – С.377-387.
11. См.: Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М., 1990.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. Указ. соч. – С.437.
13. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: в 3 т.: пер. с франц. – М., 1986-1992. Т.1-3.
14. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с франц. – М., 1992. – С.5,6.
15. Круглый стол Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени (4 сентября 1992 г.) // Новая история в современных подходах и дискуссиях предшественников. Планы семинарских занятий и материалы для изучения. Серия: семинарские и практические занятия по новой истории: вып.2. – Армавир, 1997. – С.23.
16. Журавлев В.В. Указ. соч. – С.163.